

Ананьев А. Э.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЕТСКОГО МАССАЖИСТА

Предлагаю вниманию читателей некоторые наблюдения, на мой взгляд, ценные для практики диагностики ТИМа у детей грудного и раннего возраста. Думаю, что это может оказаться полезным как для практикующих социоников, так и для родителей.

Интроверсия — экстраверсия

Если представить грудного ребёнка, лежащего на спине, вписанным в некую воображаемую сферу (особенно легко это можно сделать, когда видишь, как малыш хватается за поднятые ножки и тащит их в рот), то можно заметить, что взгляд ребёнка-интроверта будет по преимуществу фиксироваться в центре этой сферы и лишь изредка малыш будет обращать внимание на всё, что творится за её пределами (обычно это зов мамы и любого знакомого близкого человека).

Взоры же ребёнка-экстраверта, находящегося в том же положении, по преимуществу будут направлены за пределы этой сферической зоны (даже если он схватит свою ножку и будет ею играть).

В положении на животе малыш-интроверт будет чаще обращать внимание на всё, что находится в зоне вытянутой руки. А вот экстраверт будет проявлять больше интереса ко всему, что находится вне этой зоны.

В моей работе, которая направлена на коррекцию психомоторного развития ребёнка, такое соционическое наблюдение имеет вполне определённую ценность. Видя неблагоприятного с точки зрения детской неврологии ребёнка-интроверта, я рекомендую его родителям почаще общаться с ним на достаточно дальней дистанции, чтобы внимание малыша по отношению к окружающему миру не обуживалось зоной вытянутой руки и было чаще направлено вовне. Это нужно делать для того, чтобы ребёнок активней осваивал окружающий мир.

Для такого же малыша-экстраверта часто оказывается трудным освоить ближайшую зону, что в дальнейшем может привести к трудностям с фиксацией внимания вообще. Поэтому в этом случае я советую маме почаще играть с ним в зоне его вытянутых рук для того, чтобы сформировалось хорошее сфокусированное внимание.

Сенсорика — интуиция

Когда малыши уже могут сидеть за столом и самостоятельно есть, можно достаточно уверенно диагностировать сильную сенсорику по тому, как дети обращаются с предложенной пищей.

Сильная сенсорика проявляется в смелости экспериментов с едой.

Ребёнку-сенсорику, например, ничего не стоит поиграть с кашей, сжимая и разжимая её в своём кулачке, с интересом наблюдая, как она просачивается между пальцев, или размазать пищу по столу, или плюнуть набранной в рот едой на пол, чтобы посмотреть, как она падает и растекается...

Это не значит, что дети-интуиты вообще не могут перемазаться пищей, но у них это произойдёт просто от неумения пользоваться ложкой.

Если предложить ребёнку указательные пальцы, чтобы он за них ухватился, то можно заметить, насколько сильней и уверенней хватаются за них дети-сенсорики. Хватка такая крепкая, что можно вполне надёжно поднять уцепившегося за пальцы малыша. А вот в случае с ребёнком-интуитом полной уверенности нет. Такой ребёнок скорее исследует саму возможность держаться, чем действительно ею пользуется.

Когда дети уже начинают самостоятельно ходить, то *сенсорные* дети отличаются от *интуитивных* по уверенности походки. *Сенсорик* ставит ногу на поверхность преимущественно с пятки с характерным чётким (если дело происходит на деревянном полу) звуком. Можно из соседней комнаты слышать, как звонко топчет по полу *сенсорик*-малыш. Звук шагов ребёнка-*интуита* не такой чёткий, поскольку стопы такие дети ставят на поверхность, начиная тоже, вроде, с пятки, но при этом, нависая над стопой, делают основной упор на её среднем отделе. Получается так, как будто человек идёт, ощупывая поверхность, по которой перемещается.

Конечно, такие различия походки следует принимать во внимание, если имеешь дело с нормальным, развитым по возрасту ребёнком. В случаях патологии развития такие наблюдения для соционической диагностики не годятся.

Логика — этика

Различение этой дихотомии у детей требует достаточно длительных наблюдений (по крайней мере, требуется не менее полутора часов тесного общения), поскольку есть большая вероятность перепутать *логика-эмотивиста* с *этическим* ребёнком. Вообще, критерием здесь может послужить то, насколько длительно и уверенно поддерживает ребёнок эмоциональный контакт. Если по прошествии часа общения ребёнок продолжает хорошо и точно реагировать на предложенные к общению эмоции (радость, недоумение, удивление, укоризну, восхищение, и т. д.), то можно отмечать его сильную *этику*. А вот если малыш в течение этого времени уходит от такого эмоционального обмена и начинает заниматься своими игрушками или просто переносит внимание с эмоционирующего взрослого на что-то другое, то в таком случае перед нами — *логик*.

Тут, правда, надо принять в расчёт такое соображение, как истощаемость внимания у малыша (а это, в свою очередь, зависит от многих факторов: голоден ли он, полон ли сил, погодные условия, состояние здоровья...), и, думая об этом, стараться не перегружать ребёнка излишней навязчивостью, при этом оставаясь рядом с ним во всё время тестирования. (Надо признать, конечно, что соблюсти все эти условия тестирования и оставаться при этом естественным в общении с ребёнком способен наилучшим образом всё-таки взрослый-*этик*... У взрослого-*логика* свои средства диагностики, например, предложения совместно построить дом из кубиков, собрать что-то из конструктора, рассказать о любимых игрушках, нарисовать простую картинку, назвать предметы и т. п.)

Конструктивизм — эмотивизм

Насколько я могу судить о проявлении этого признака у грудных детишек и детей раннего возраста, дело сводится к такой простой вещи, как **время ответа** на эмоциональную реакцию со стороны взрослого.

Для детей-*эмотивистов* характерна **очень быстрая** реакция на улыбку. Вам улыбаются в ответ почти сразу.

А вот ребёнку-*конструктивисту* требуется гораздо больше времени, чтобы осознать, по какому делу ему так мило улыбаются. И пока он сообразит, что улыбаются ему **просто так**, пройдёт довольно-таки много времени прежде, чем он улыбнётся в ответ. Или (что бывает очень и очень часто!) вас вообще не удостоит улыбки, а перейдут сразу к делу: либо покажут на игрушки, чтобы вместе поиграть, либо обратят ваше внимание на то, что интересует ребёнка в данный конкретный момент.

Уступчивость — упрямство

Хорошим диагностическим моментом для определения этого признака может послужить обращение к ребёнку с просьбой поиграть игрушкой, которая сейчас находится у него в руках.

Уступчивый ребёнок (особенно если он *результатный*) в подавляющем большинстве случаев охотно поделится с вами, предполагая в игрушках некий обобществлённый ресурс, которым могут пользоваться все.

А вот *упрямый* так просто свою игрушку, зажатую у него в руках, вам не отдаст. Здесь нужна тактика переговоров и торга: «Ты мне дай свою игрушку, а взамен я дам тебе свою». И вовсе не факт, что с вами благополучно поменяются! Но даже если обмен произойдёт, маленький *упрямец* будет бросать в вашу сторону оценивающие взгляды: не пропала ли моя игрушка совсем? Хорошо ли с ней обращаются? И если будет замечено, что вы обращаетесь со взятой вещью непочтительно или неаккуратно, то будьте уверены, что вам наглядно продемонстрируют резко отрицательное к этому факту отношение (и это в лучшем случае!), в худшем — закатят скандал.

Рациональность — иррациональность

Этот признак можно диагностировать у детей, которые уже хорошо понимают обращённую речь и понимают значение слова **нельзя**. *Рациональные* дети относятся к этому слову со вниманием и уважением. Это для них — некая граница, переступить которую очень некомфортно.

Вообще судить о *рациональности-иррациональности* ребёнка можно по тому, насколько легко он переступает через осознанный запрет.

Так, например, один из моих пациентов-*иррационалов*, подходя к стеллажу с книгами, на который ему очень хочется залезть, и вполне осознавая запрет на такие действия, сперва громко говорит: «Низя!» и машет пальчиком, а потом уже со спокойной душой лезет по стеллажу вверх.

А одна мама мне рассказывала про своего двухлетнего ребёнка-*рационала*, что она, будучи в необходимости выйти за хлебом из дому, оставляла малыша привязанным обыкновенной швейной ниткой к ножке стола. И когда возвращалась, то мальчишка спокойно сидел на ниточке и играл, дожидаясь её из магазина. Разорвать ниточку-запрет для него было невозможно!

Вообще-то, переступать через осознанный запрет могут и дети-*рационалы*. Такое поведение обычно наблюдается у *этических* малышей, которые превращают его в инструмент манипуляции взрослыми и открытого шантажа (например, нужно чего-то добиться от мамы).

Динамика — статика

По моим наблюдениям различить *статика* и *динамика* можно по тому, как надолго может замирать заинтересованный чем-либо ребёнок в **некомфортной** позе.

Демократия — аристократия

Различить этот признак у маленьких детишек можно, обращая внимание на то, насколько быстро знакомится ребёнок с чужаками. Если к новичку в группе детского садика сразу подходит кто-либо из малышей, чтобы с ним поиграть и познакомиться — то с большой долей вероятности можно говорить, что подошедший — *демократ*.

И вообще скорость различения **свой-чужой** может много сказать наблюдателю об этом соционическом признаке. Так, например незнакомому взрослому нужно ещё постараться, чтобы войти в тесный контакт с ребёнком-*аристократом*.

Думаю, что такое наблюдение будет особенно ценно для родителей, которые боятся за своего ребёнка, отпуская его на улицу. Если их ребёнок — *аристократ*, то можно не сильно переживать из-за того, что какой-нибудь взрослый злоумышленник легко воспользуется детской доверчивостью. А вот если мы имеем дело с ребёнком-*демократом*, то волноваться стоит.

Не претендуя на всеохватность, я тем не менее надеюсь, что эта статья расширит уже имеющийся соционический опыт диагностики маленьких детей.

В заключение мне хотелось бы выразить свою благодарность моему научному руководителю, Прокофьевой Татьяне Николаевне, за поддержку и те ценные замечания, которыми она поделилась со мной в процессе написания этой статьи.

Хочу также сказать, что свои соционические изыскания я обязательно продолжу и, по мере накопления нового материала, надеюсь делиться ими со своими коллегами — социониками.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика: Кн. 1. Введение. Кн. 2. Психотипы. Тесты. — М.: «АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 1998.
2. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–6.
3. *Прокофьева Т. Н.* Соционика. Алгебра и геометрия человеческих взаимоотношений. — М.: «Алмаз», 2005.
4. Соционика для профессионалов. Соционические технологии в педагогике и управлении персоналом. / Под ред. Т. Н. Прокофьевой. — М.: «Алмаз», 2008. — 323 с.
5. *Прокофьева Т. Н.* Методика диагностики типов информационного метаболизма. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2004. — № 2. — С. 8–16.
6. *Прокофьева Т. Н.* Соционика. Профорентация и мотивация к деятельности. Учебно-практическое пособие. — М., 2004. — 64 с.
7. *Прокофьева Т. Н.* Соционика. Типы информационного метаболизма. Учебно-практическое пособие. — М., 2005. — 80 с.
8. *Прокофьева Т. Н.* Соционика. Признаки Рейнина. Учебно-практическое пособие. — М., 2005. — 80 с.

Об авторе:

АНАНЬЕВ Александр Эдуардович — по базовому образованию — филолог, преподаватель русского языка и литературы. Соционику изучал в НИИ соционики (Москва), бакалавр.

115035, г. Москва, ул. Б. Ордынка, 13/9-15
 izdat@socion.org
 +7(495)9539648, +7-903-5616285

А. Букалов «Потенциал личности и загадки человеческих отношений»

Выход в свет этой оригинальной и увлекательной книги — долгожданное событие для всех, кто интересуется соционикой и изучает ее.

Автор — признанный классик и новатор соционики, ведущий теоретик и практик этой науки — впервые представляет свою концептуальную монографию о соционике как новом знании о человеке и обществе, о прогнозировании межличностных отношений в семье и на работе, о новых взглядах на природу психики, о методах определения соционического типа и практическом применении соционики в менеджменте и в других сферах.

Приобрести книгу:
 тел. +7-903-5616285, Интернет-магазин socion.org